

ОБРАЗЫ ЗМЕЙ В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО МИФА «ЛЕГЕНДА О БЕЛОЙ ЗМЕЕ» И БЫТИЯ

Ван Юекай

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220001, г. Минск, Беларусь, wyk901231@qq.com*

В данной статье рассматриваются особенности образа змеи в контексте географической картины мира, культурной психологии, мифологического и религиозного искусства. Анализируются такие произведения, как петроглифы, предания, былины, китайская мифология, древнегреческая и балканская мифология, легенды, классическая художественная литература, опера, Бытие. Сделаны выводы о том, что, несмотря на очевидные различия китайской и западной культур, их наследие имеет общие культурные универсалии.

Ключевые слова: китайская культура; западная культуры; змея; Белая Змея; Библия; Бытие.

THE IMAGE OF THE SNAKE IN CHINESE AND WESTERN CULTURES USING THE EXAMPLE OF THE TRADITIONAL CHINESE MYTH «THE LEGEND OF THE WHITE SNAKE» AND BEING

Wang Yuekai

*Belarusian State University of Culture and Arts,
Rabkorovskaya Av., 17, 220001, Minsk, Belarus, wyk901231@qq.com*

This article considers the features of the image of the snake in the context of the geographical picture of the world, cultural psychology, mythological and religious art. Such works as petroglyphs, legends, epics, Chinese mythology, ancient Greek and Balkan mythology, legends, classical fiction, opera, Genesis are analyzed. It was concluded that, despite the obvious differences between Chinese and Western cultures, their heritage shared cultural universals.

Keywords: Chinese culture; Western culture; snake; White Serpent; Bible; Genesis.

Элементы «змеинового» образа можно найти в религиях, мифах, легендах, архитектуре и живописи разных культур мира, что позволяет назвать его мифологемой. Например, петроглифы древнего искусства Амура доказывают, что Солнечный Змей-Дракон покровительствует «горно-таежному» народу [4, с. 267]. В ранней славянской словесности предания и былины: Змей Горыныч, Тугарин Змей. Позже они нашли художественное отражение в классической литературе: «Во второй половине XIX века в

русской литературе обозначился отчетливый интерес к фольклору, прошлому страны, национальным образам и мотивам. Эта тенденция еще отчетливее проявилась в эпоху Серебряного века» [8, с. 1].

Образ змеи имеет большое значение как в китайской, так и в западной культуре. И в Китае, и на Западе он обладает мистическим значением. Однако из-за различий в этнической, религиозной и географической принадлежности существуют как сходства, так и значительные различия в образах змей в китайской и западной культурных средах. Это обогащает культурный подтекст человека и подчеркивает мудрость, а также специфические отношения между человеком и змеями. В Древнем Китае змее поклонялись как тотему, в то время как на Западе она считалась символом зла и токсичности. Символика змеи в Китае была переосмыслена и реконструирована в традиционных мифах, таких как «Легенда о белой змее» («白蛇传»), в то время как западный образ змеи зародился в Книге Бытия и стал основой для образа змеи в последующих поколениях. Из-за различий в культурной структуре и психологии духовный подтекст и примитивные верования змеи в китайской и западной культурах также существенно отличаются.

1. Образы змей в китайских и западных мифах и легендах

Змеи часто являются важными символами в легендах и мифах, а также объектами исследования и созерцания. Змеи хладнокровны, ядовиты, а их яд может быть смертельным, что делает их чрезвычайно опасными и внушает первобытный страх человеку. В «Слове об охотнике за змеями» Лю Цзуньюаня, известного древнекитайского писателя, описана странная змея, появившаяся в диких землях Юнчжоу, с черным телом и белыми пятнами, уничтожающая траву и деревья, когда прикасается к ним, и кусающая человека, который не может от нее укрыться. Эти описания подчеркивают ужасающий аспект змей и заставляют людей бояться их. Однако змея обладает и мистическими свойствами. В то же время цвет змеи загадочен, она линяет, символизируя новорожденную, цепкую жизненную силу, ее упорство и уникальный способ ползания полны таинственного очарования. Со временем древние люди стали включать змею как символ в свою литературу, придавая ей более глубокий смысл. Образ змеи в литературе наделяется множеством значений, таких, как опасность и страх, одновременно загадочность и жизненная сила. Образ змеи в литературе многогранен и может олицетворять темные силы или символизировать перемены и возрождение. Это также просветляющий символ, вдохновляющий людей на изучение человечества и мира. Образ змеи в литературе всегда будет иметь глубокий смысл [1, с. 104].

В западной культуре, сформировавшейся под влиянием древнегреческой и древнееврейской культур, змея часто воспринимается как символ

зла. Древнегреческая мифология лежит в основе западной культуры, и змеи в ней часто изображаются негативно. Например, в греческих мифах (позже также в балканских) упоминается Ламия – змееподобное чудовище с грубой талией и верхней половиной тела женщины и нижней половиной тела змеи. Изначально она была прекрасной ливийской царицей, способной устранять бедствия. Однако после того, как ее полюбил Зевс, Гера, жена Зевса, приревновала и убила сына женщины. Тогда Ламия, одержимая мстью, стала красть и глотать детей или высасывать кровь. В западной мифологии змеи часто изображаются злыми, коварными и губительными. Помимо древнегреческих произведений, важным источником влияния на западную культуру является Библия. В Библии змеи изображены во всех книгах, кроме Бытия. Например, змей искушал Иова и Иисуса противиться Богу, испытывая и мучая их. Иоанн Креститель считал фарисеев и саддукеев «ядовитыми змеями», а Иисус дал 12 ученикам власть топтать змей и скорпионов. Перед тем как Иисус вознёсся на небо, он дал своим ученикам право держать змей, не страшась пить яд для исцеления. В Библии змея часто символизирует зло, первородный грех, приносящий боль и страдания, похоть. По словам Надежды Дамьян, какой бы облик не принимал змей в Библии, он все равно оставался «символом злобы, свирепости и коварства» [3, с. 153]. Однако стоит отметить, что есть и исключение. В книге Чисел появляется другой, змей – Медный змей (Чис. 21: 6–9), который предвещал Благоую Весть [3, с. 153].

Этот образ оказал глубокое влияние на последующую литературу, сформировав представление о змее в более поздних произведениях [9, с. 248].

2. Специфическое изображение образа змеи в Китае и на Западе Трансформация образа в «Легенде о Белой Змее»

Одна из четырех великих народных любовных историй, передающихся из поколения в поколение, китайская «Легенда о белой змее» рассказывает о трогательной истории любви между белой змеей, принявшей человеческий облик, и ученым Сюй Сянем. История прошла долгий путь развития: от простой и причудливой сказки в начале до эмоционально насыщенной истории с логичным конфликтом. Её можно условно разделить на четыре этапа: период зарождения легенды Тан «Сказание о белой змее», «Три пагоды озера Сиху» и «Записи И-цзяня» династии Сун, «Вечная узница пагоды Лэйфэн» в «Повестях в назидание миру» Фэн Мэнлуна при династии Мин и завершающий этап современной театральной пьесы «Сказание о белой змее», написанной Тянь Ханем.

Происхождение истории «Легенда о белой змее» описывается по-разному, но наиболее распространенной является теория, согласно которой она возникла на основе легенды династии Тан «Сказание о белой змее», в которой белая змея уже приняла человеческий облик, но все еще

представлялась как злая сила, в основном проявляя свое «демоническое» поведение в качестве людоеда. Произведение династии Сун «Три пагоды озера Сиху» продолжает этот жанр, но в «Записях И-цзяня» династии Южная Сун авторства Хун Маи, символ Белой Змеи впервые из нечисти превращается в добродетель, преобразуется в тенденцию любви и праведности, сюжетная линия также постепенно обогащается, впервые затрагиваются темы беременности, образ мастера по усмирению демонов и другие новые для того времени сюжеты. Часто в разных мифологиях змей олицетворяет два начала (что символично, ведь у змеи два конца, но она цельна) – мужское и женское. Например, археологические находки показывают змею как сосуд. Отметим, что образы змеи и мотив беременности также являются важными элементами башкирских мифов и демонстрируют такую духовную составляющую, как родословная и происхождение народа [7, с. 509]. «Записи И-цзяня» перевернули традиционный образ змеиного женского персонажа. Хроника Белой змеи получила новое развитие в эпоху династии Мин, когда Фэн Мэнлун адаптировал произведение «Вечная узница пагоды Лэйфэн» из «Повестей в назидание миру». Хотя образ Белой змеи по-прежнему несет в себе некоторые «демонические качества», такие как воровство, она отважно стремится к любви и счастью, и, заставляя Сюй Сяня использовать воду, чтобы затопить гору, она показывает свою настойчивость в любви и прославляя человеческие чувства. На этом этапе «демоническая природа» Белой Змеи уменьшилась, и постепенно проявляется ее хорошая сторона, двигая образ Белой Змеи в положительном направлении [2, с. 72].

В сценарии оперы Тянь Хань «Легенда о Белой Змее» отмечен этап зрелости истории о Белой змее, когда сюжет о «вечной узнице пагоды Лэйфэн» переходит в современность. На этой основе была адаптирована «Легенда о белой змее». К этому времени дьявольские элементы в образе Белой Змеи нивелировались, и на первый план вышло очеловечивание. В частности, Белая Змея и Сюй Сянь вместе открывали аптеку, вместе спасали людей и совершали рыцарские поступки. На данном этапе Белая Змея развивается в направлении «феи». Ее непоколебимость и отважное стремление к любви также очеловечивают образ Белой Змеи. Развитие образа Белой Змеи прошло постепенную эволюцию от зла к добру, и образ Белой Змеи достиг своего пика. В «Легенде о Белой Змее» традиционный образ Белой Змеи полностью изменен, а «звериная природа» змеи полностью меняется на «человеческую». Белая Змея превращается из «демоницы» в «богиню». Белая змея, традиционно считавшаяся злой, на самом деле демонстрирует повышение статуса женщины, становясь воплощением добра и принося счастье людям. Изменение образа Белой Змеи – это изменение культурно-психологических представлений людей и социальной структуры. Борьба Белой

Змеи за любовь и противостояние Фахаю показывает, что господство традиционной мужской власти постепенно ослабевает, а сознание и статус женщины повышаются. Образ Белой Змеи становится все более «человечным», не только с эмоциями, но и с лучшим чувством сопротивления, чем у обычных людей. В этот момент «Белая змея» становится светлой и прекрасной, отрываясь от присущего ей образа [6, с. 33–35].

Конкретные представления образов змея в Бытии

В книге Бытия змей – самое хитрое и гибкое существо, с которого все началось. Без искушения змея человечество не подверглось бы вечному наказанию. Змей также олицетворяет в Бытии первичное человеческое желание и начало злых помыслов. Как только возникает желание, за ним следует страдание. Поэтому с самого начала Бытия змей считается началом желаний и источником зла. В Бытии этот змей назван Сатаной. Согласно еврейской традиции, «змеи» в древнееврейской культуре олицетворял дьявола. Как видно, змей Сатана заставил человечество усомниться в Божьем слове, послушаться Божьих указаний и погрузиться в пучину греха. В первой главе Библии, Бытии, змей соблазняет Еву съесть запретный плод, мужчина и женщина освобождаются от неведения. Таким образом, змей рассматривается как разумное животное, мудрец, открывающий духовную мудрость человеческих существ. Но в отличие от образа змеи в древнекитайской мифологии, которому придавался сильный элемент поклонения, западная традиция определяет змею как представителя зла, а знаменитым образом змеи в греческой мифологии является Медуза, самая известная из трех сестер Горгоны. Ее тело змеевидное, шея покрыта чешуей, волосы – извивающиеся ядовитые змеи с клыками, и каждый, кто ее видит, немедленно превращается в камень. Однако на Западе змея, обвивающая кубок, является символом медицины и медицинской профессии, эмблемой Всемирной организации здравоохранения и аптеки. Это происходит из греческого мифа о боге медицины Асклепии, который владел посохом, обвитым змеями, и его дочери, богине здоровья Гигее. По совпадению, Белая Леди и Сюй Сянь в китайской мифологической истории «Белая змея» занимались врачебной практикой [5, с. 65].

Причины формирования «змеиных» образов в китайской и западной культурах. Различия культурной психологии в Китае и на Западе

Западная культура, в центре которой находятся идеализм и романтизм, берет свое начало в греческой и древнееврейской культурах. Особенно змей, который искушал Адама и Еву съесть запретный плод и попасть в светский мир, является символом первородного греха. Это проложило путь к образу змеи в более поздней западной литературе. В древнееврейской религиозной культуре существовали правила, касающиеся вещей: «Все, что ползает по земле, отвратительно и не должно быть съедено.

Всякий, кто ходит на брюхе своем, или на всех четырех ногах, или имеет много ног, есть ползающий по земле, и никто из вас не должен есть от него, ибо он ненавистен». Таким образом, змеи не могут употребляться в пищу людьми, поскольку входят в категорию «мерзких» животных, и поэтому становятся символом зла. Можно заметить, что религиозная культура оказывает большое влияние на развитие искусства. В Древнем Китае у людей существовала своеобразная тотемная культурная психология поклонения змее, через образ змеи они интерпретировали собственные желания, наделяли змей духовной и физической силой. С древних времен китайцы отдавали предпочтение «счастливному концу» в художественных произведениях, из чего следует, что герой и героиня в литературе развиваются положительно. В то же время условия жизни в Китае и на Западе также приводят к этому явлению.

Западное общество более терпимо и открыто, различные культуры обмениваются опытом и учатся друг у друга, а также со временем узнают символы змей из других стран, где змеи также олицетворяют зло. Древний Китай, с другой стороны, жил в относительно закрытой среде, для него характерен ограниченный обмен с другими странами и культурами, поэтому змея была увековечена и принята как символ божественной силы. В западной мифологии, однако, змея не считается неприкасаемой фигурой. Английский поэт Китс адаптировал историю Ламии из греческой мифологии в длинную поэму «Ламия», в которой превратил образ злой героини в добрый и позитивный, а также наделил ее любовью. Это произведение было создано в XIX веке, когда в Европе господствовал романтизм, ослабевала феодальная власть и развивался капитализм, происходило чередование старого и нового обществ, а в культуре наметилась тенденция к романтическим формам. «Легенда о Белой змее» постепенно формировалась во времена династии Цин, с развитием товарной экономики и относительно ослабленной социальной культуры, что, соответственно, изменило образ змеи. Сравнивая символ змеи в этих двух произведениях, мы обнаруживаем, что между китайской и западной культурами есть сходство, отражающее универсальность исторического и культурного развития человечества. С развитием культуры в разных странах постепенно появляются общие моменты, и все культурное развитие человечества демонстрирует универсальную тенденцию [2, с. 72–73]. Базовыми составляющими этой универсальной тенденции можно назвать добро, вечные ценности, вера в лучшее будущее.

Библиографические ссылки

1. Ван Чэнся. Культурное содержание «Легенды о Белой змее» и современная интерпретация образа Белой Леди // Вестник Янчжоуского университета. 2008. № 32. С. 104–109. = 王澄霞.《白蛇传》的文化内涵和白娘子形象的现代阐释.扬州大学学报, 2008. 104-109页.
2. Ван Яньсинь, Хань Гелин. Сравнение образов змей в китайских и западных мифах и легендах // Вестник Аньхой. 2015. № 23. С. 72–73. = 王延新, 韩戈玲.中西神话传说中的蛇意象之对照.安徽学报, 2015. 72–73页.
3. Дамьян Н. Символика змеи в фольклоре разных стран мира // Проблемы социально-гуманитарных наук и модернизации образования. 2021. Т. 2. С. 152–157.
4. Лапшина З. С. Образ змея-дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура // Вестник ТОГУ. 2010. № 1. С. 267–272.
5. Ли Гэшиэн. Влияние Библии на интерпретацию образа змеи в литературе и искусстве // Вестник Хучжоуского педагогического института. 2008. № 45. С. 70–75. = 李葛送.《圣经》影响下的文学艺术中蛇意象探源.湖州师范学院学报, 2008. 70–75页.
6. Ло Жунпин. Легенда о белой змее: от тотема змеи до дискурса бунтарки // Журнал Чжэньцзянского технического колледжа. № 101. С. 33–35. = 罗戎平.白蛇传:从蛇图腾到具有反叛力的女性话语.镇江高专学报, 2006. 33–35页.
7. Мамбетова В. М. Мифические мотивы и образы башкирских эпосов в шежере и таварих XVI–XVIII вв. // мир науки, культуры и образования. 2018. № 2. С. 508–510.
8. Пасеева А. И. Образ Змея в творчестве А. К. Толстого и А. Н. Толстого // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 6. С. 1–7.
9. Цао Шуньцин, Сравнительное литературоведение. Чэнду : Издательство Сычуаньского университета, 2013. = 曹顺庆主编.比较文学.成都:四川大学出版社, 2013.